

УДК 343.10

## ПОНЯТИЕ РАЗУМНОГО СРОКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

М. Н. Шишкина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 10 августа 2012 г.

**Аннотация:** в статье рассматриваются проблемы, касающиеся определения содержания термина «разумный срок уголовного судопроизводства». Анализируется уголовно-процессуальное законодательство, точки зрения различных авторов на правовую сущность и процессуальную регламентацию разумного срока уголовного судопроизводства.

**Ключевые слова:** уголовное судопроизводство, разумный срок, принцип уголовного процесса.

**Abstract:** in article the problems the concerning contents of the term «reasonable term of criminal legal proceeding». The criminality-remedial legislation, the points of view of various authors on legal essence and a remedial regulation of institute of the reasonable term of criminal legal proceedings is analyzed.

**Key words:** criminal legal proceedings, reasonable term, principle of criminal trial.

В 1998 г. Россия ратифицировала Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция). Таким образом, на основании ст. 1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) положения Конвенции, поскольку в них содержатся общепризнанные принципы и нормы международного права, стали составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство<sup>1</sup>. В целом факт данной ратификации следует оценить положительно. Он, безусловно, способствовал развитию в уголовном процессе России демократических начал, повышению уровня соответствия отечественного уголовно-процессуального законодательства международным стандартам обеспечения прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. Однако, как показала отечественная практика органов следствия, прокуратуры и суда по расследованию и судебному разбирательству уголовных дел, не все положения Конвенции были восприняты отечественными правоприменителями в полной мере<sup>2</sup>.

В частности, речь идет о положениях, касающихся требования разумности сроков уголовного судопроизводства.

---

<sup>1</sup> См.: Касьянов Р. А. Интеграция России в европейское правовое пространство : некоторые аспекты применения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод // Российская Федерация в Европе : правовые аспекты сотрудничества России с европейскими организациями. : сб. статей. М., 2008. С. 98–106.

<sup>2</sup> См.: Российская Федерация в Европе : правовые аспекты сотрудничества России с европейскими организациями.

Согласно п. 3 ст. 5 Конвенции «каждый задержанный или заключенный под стражу имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда». В соответствии с п. 1 ст. 6 Конвенции «Каждый человек имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Тем не менее в практике отечественного судопроизводства не стали исключением факты затягивания производства по уголовным делам, осуществление уголовного судопроизводства с необоснованными задержками. Поэтому, как обоснованно отмечалось в литературе, вполне закономерно, что проблема соблюдения процессуальных сроков привлекла внимание и судейского сообщества. Это обстоятельство нашло отражение в постановлении VII съезда российских судей, состоявшегося в 2007 г.

На этом съезде Председатель Верховного Суда РФ В. М. Лебедев признал факты грубого нарушения сроков рассмотрения дел, отметив при этом, что только за последние 15 лет Пленум Верховного Суда РФ трижды был вынужден обсуждать этот вопрос и принимать соответствующие постановления<sup>3</sup>.

В связи с этим, как верно отмечается в литературе, вследствие принимаемых Верховным Судом мер деятельность российских судов должна была существенно улучшиться. И она действительно улучшилась, что подтверждается опубликованными статистическими данными по срокам рассмотрения гражданских и уголовных дел<sup>4</sup>. Однако это все равно не снизило потока жалоб в ЕСПЧ, причем значительная их часть касается нарушения сроков в стадии исполнения судебных актов<sup>5</sup>. Осознавая важность требования разумности сроков уголовного судопроизводства и необходимости соответствия международным стандартам в сфере уголовного судопроизводства<sup>6</sup>, отечественный законодатель Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ дополнил главу 2 УПК РФ «Принципы уголовного судопроизводства» статьей 6 (1) «Разумный срок уголовного судопроизводства».

---

<sup>3</sup> См.: Поляков И. Н. Разумные сроки судопроизводства : понятие и значение // Рос. юстиция. 2011. № 4. С. 33 ; Берг Е. Е., Зенин А. А. Проблема соблюдения разумных сроков судами Российской Федерации // Правоведение. 2006. № 3. С. 152–158 ; Марковичева Е. В. Международные стандарты разумных сроков производства по уголовному делу // Уголовное судопроизводство. 2009. № 4. С. 10–12 ; Редько Е. П. Компенсация морального вреда как способ защиты права на судебное разбирательство в разумный срок // Рос. судья. 2009. № 2. С. 11–13 ; Кирчак А. П. К законопроекту Верховного Суда Российской Федерации о вознаграждении за медленное судопроизводство // Рос. судья. 2009. № 11. С. 34–35.

<sup>4</sup> См.: Рос. юстиция. 2009. № 1. С. 4.

<sup>5</sup> См.: Поляков И. Н. Разумные сроки судопроизводства : понятие и значение. С. 33–34.

<sup>6</sup> См.: Ермишина Н. С. Разумный срок уголовного судопроизводства как структурный элемент европейских стандартов обеспечения прав человека // Вестник СГАП. 2011. № 2. С. 215–216.

Вопрос о разумности сроков в уголовном процессе в силу значимости для эффективного функционирования уголовного судопроизводства и обеспечения прав и законных интересов его участников не мог остаться без внимания отечественных юристов. Так, известный дореволюционный правовед М. В. Духовский писал, что вопрос об ускорении процесса составляет действительно предмет особой важности, так как медленный суд вынуждает долго томиться под гнетом неопределенности, а всякое замедление в наказании виновных создает опасность для правосудия, а вместе с тем и для общественного порядка<sup>7</sup>.

Любопытно, что аналогичная мысль спустя весьма значительное время нашла отражение в решении Европейского Суда по правам человека по делу Штегмюллер против Австрии: «статья 6 Конвенции была предусмотрена в целях недопущения того, что лицо, которому было предъявлено обвинение, должно оставаться в состоянии неопределенности относительно своей судьбы на протяжении слишком длительного периода»<sup>8</sup>.

Количество норм, посвященных срокам уголовного судопроизводства в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве, постоянно увеличивалось. Так, в УПК РСФСР 1960 г. содержалось не менее 65 норм, в которых получили отражение сроки уголовного судопроизводства; в УПК РФ 2001 г. – около 100 норм, касающихся сроков<sup>9</sup>.

Тем не менее, как отмечают многие авторы, понятия процессуальных сроков, равно как и понятия разумного срока уголовного судопроизводства, в УПК не содержится<sup>10</sup>, что является, по крайней мере, нелогичным. Не содержится понятия разумного срока уголовного судопроизводства и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях»<sup>11</sup>.

Как верно отмечает Е. В. Марковичева, «к сожалению, высшая судебная инстанция не сочла нужным в данном Постановлении раскрыть понятие тех самых разумных сроков применительно к системе российского уголовного судопроизводства. Из текста Постановления можно сделать только один вывод: рассмотрение дела без неоправданной задержки должно производиться в строгом соответствии с правилами уголовного судопроизводства, важной составляющей которых являются сроки рассмотрения дел»<sup>12</sup>.

На наш взгляд, разумные сроки в уголовном судопроизводстве имеют следующие признаки: они являются разновидностью процессуальных сроков, ибо определяют периоды времени, в течение которых, по опреде-

<sup>7</sup> См.: Духовской М. В. Русский уголовный процесс. М., 1905. С. 165.

<sup>8</sup> Решение Европейского суда по правам человека по делу Штегмюллер против Австрии // Stögmüller v. Austria от 10 ноября 1969 г., Series A, № 9, § 15.

<sup>9</sup> См.: Самылина И. Н. Разумные сроки в уголовном процессе // Рос. юстиция, 2009. № 4. С. 48.

<sup>10</sup> См.: Марковичева Е. В. Указ. соч. С. 11 ; Самылина И. Н. Указ. соч. С. 48.

<sup>11</sup> См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2.

<sup>12</sup> Марковичева Е. В. Указ. соч. С. 11.

лению И. Н. Самылиной, участники уголовного судопроизводства приобретают процессуальные права и обязанности, в том числе обязанность принять определенные процессуальные решения, совершить определенные процессуальные действия либо воздержаться от них<sup>13</sup>.

Как верно отмечалось в литературе, большое значение процессуальных сроков определяется тем, что они обосновывают не только выполнение задач уголовного судопроизводства, но и справедливость самой процедуры судопроизводства<sup>14</sup>.

Рассматриваемая разновидность процессуальных сроков отвечает общим этимологическим требованиям разумности – логичности, обоснованности на разуме, целесообразности<sup>15</sup>.

Однако, с точки зрения уголовного процесса, разумность сроков имеет иное значение. Думается, разумность в этом смысле означает их необходимость и достаточность для осуществления уголовного судопроизводства с надлежащей полнотой и объективностью, без необоснованных задержек и упрощенчества.

Под необходимым сроком мы понимаем период времени, без которого невозможно осуществление уголовного судопроизводства в целом, его стадий и отдельных процессуальных действий с соблюдением нормативных (формальных) требований к условиям и порядку их проведения.

Достаточным сроком, на наш взгляд, является срок, позволяющий в ходе уголовного процесса, его стадий и отдельных процессуальных действий эффективно и в полном объеме достичь назначения уголовного судопроизводства, решить задачи, стоящие перед стадиями судопроизводства и отдельными процессуальными действиями.

Отметим, что в ряде случаев законодатель с учетом анализа следственной и судебной практики устанавливает возможность продления процессуальных сроков, поскольку предполагает, что общих процессуальных сроков может быть недостаточно для достижения назначения уголовного судопроизводства. Примером здесь может являться законодательное закрепление возможности продления такого «фундаментального» срока уголовного судопроизводства, как срок содержания под стражей. Так, согласно ч. 1 ст. 109 УПК РФ содержание под стражей при расследовании преступлений не может превышать двух месяцев. Однако в соответствии с ч. 2 указанной статьи в случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до двух месяцев и при отсутствии оснований для отмены или изменения меры пресечения этот срок может быть продлен

---

<sup>13</sup> См.: Самылина И. Н. Указ. соч. С. 52. Подробнее о понятии и значении уголовно-процессуальных сроков см.: Маслов И. Б. Правовая регламентация уголовно-процессуальных сроков. М., 2004 ; Анашкин О. А. Сроки в уголовном процессе на досудебных стадиях. М., 2006.

<sup>14</sup> См.: Калиновский К. Б. Процессуальные сроки в уголовном судопроизводстве и их регламентация по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2005. № 2 (3). С. 139–145.

<sup>15</sup> См.: Ожегов С. Н. Словарь русского языка. М., 1986. С. 568.

судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня на срок до 6 месяцев.

Дальнейшее продление срока может быть осуществлено в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких либо особо тяжких преступлений, только в случаях особой сложности уголовного дела и при наличии оснований для избрания этой меры пресечения судьей того же суда по ходатайству следователя, внесенному с согласия руководителя соответствующего следственного органа по субъекту РФ, иного приравненного к нему руководителя следственного органа либо по ходатайству дознавателя в случаях, предусмотренных ч. 5 ст. 223 УПК РФ с согласия прокурора субъекта РФ или приравненного к нему военного прокурора, до 12 месяцев.

Срок содержания под стражей свыше 12 месяцев может быть продлен лишь в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений судьей суда, указанного в ч. 3 ст. 31 УПК РФ, или военного суда соответствующего уровня по ходатайству следователя, внесенному с согласия в соответствии с подследственностью Председателя Следственного комитета РФ либо руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти, до 18 месяцев.

В отдельных более локальных случаях законодатель, устанавливая для решения стоящих задач общие сроки, действует с «запасом», обоснованно полагая, что в данных случаях необходимо использование длительных по продолжительности процессуальных средств и методов, поэтому общие сроки будут явно недостаточны. Так, согласно ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной УПК, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения. В соответствии с ч. 3 ст. 144 УПК РФ руководитель следственного органа, начальник органа дознания вправе по мотивированному ходатайству соответственно следователя, дознавателя продлить до 10 суток срок, установленный ч. 1 ст. 144 УПК. При необходимости производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов руководитель следственного органа по ходатайству следователя, а прокурор по ходатайству дознавателя вправе продлить этот срок до 30 суток с обязательным указанием на конкретные, фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления.

Разумные сроки уголовного производства в силу своей достаточности позволяют осуществлять уголовное судопроизводство с надлежащей полнотой. Надлежащая полнота обозначает тщательное доказывание всех обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу и указанных в ст. 73 УПК РФ. Отметим, что без надлежащей полноты невозможны установление процессуальными средствами реаль-

ной картины расследуемого криминально значимого события и ее верная правовая оценка.

В УПК РСФСР 1960 г. законодателем был закреплен такой принцип уголовного процесса, как всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела. Согласно ст. 20 указанного УПК, суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, были обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства.

Важным признаком, определяющим содержание понятия «разумные сроки уголовного судопроизводства», является то, что указанные сроки делают возможным осуществление уголовного судопроизводства без необоснованных задержек. Видимо, этот признак является доминирующим в системе рассматриваемых признаков. Именно необходимость производства уголовного судопроизводства без необоснованных задержек, приводящих к грубым и существенным нарушениям основных прав и свобод участников процесса, прежде всего обвиняемых, находящихся под стражей, явилась основным стимулом для закрепления права на судопроизводство в разумный срок в Международном пакте о гражданских и политических правах, Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а в последующем – в качестве принципа в УПК РФ и в Федеральном законе «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

Не случайно некоторые авторы, в том числе зарубежные исследователи практики Европейского суда, связывают понятие разумного срока уголовного судопроизводства через возможность избежать промедления. В частности, разумный срок уголовного судопроизводства понимается как период времени, позволяющий избежать чрезмерного, необоснованного промедления при расследовании и рассмотрении уголовного дела<sup>16</sup>.

Необходимость нормативного закрепления требования осуществления уголовного судопроизводства в разумный срок обусловлена таким социально-правовым явлением, как волокита при производстве по конкретным делам, в том числе на стадии возбуждения уголовного дела<sup>17</sup>. Волокита означает недобросовестное затягивание дела или решения какого-либо вопроса, а также медленное течение дела, осложняемое выполнением мелких формальностей, например перепиской<sup>18</sup>.

Так называемая «судебная волокита» имеет в России длительную историю, хотя, безусловно, данное явление нельзя признать сугубо отече-

---

<sup>16</sup> См.: Микеле де Сальвиа. Прецеденты Европейского суда по правам человека. СПб., 2004. С. 460–462.

<sup>17</sup> См.: Поляков И. Н. Законодательство о разумных сроках уголовного судопроизводства – попытка борьбы с судебной волокитой // Рос. судья. 2011. № 4. С. 24–26.

<sup>18</sup> См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1995. С. 91.

твенным. Недобросовестное затягивание разбирательства по уголовным делам имело и имеет место в ряде иных государств, в том числе стран Европы, иначе бы в Европейскую Конвенцию не вошли бы положения, касающиеся разумного срока уголовного судопроизводства<sup>19</sup>.

Анализируя практику Европейского суда по правам человека, Микеле де Сальвиа обоснованно отмечает, что чрезмерная волокита в правосудии представляет серьезную опасность, особенно для правового государства<sup>20</sup>.

Обращение к рассматриваемой тематике предполагает определение содержания термина «необоснованные задержки», или, как указано в п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, – «неоправданные задержки». Думается, относительное многообразие форм необоснованных задержек обуславливает использование в данном случае движения от «противного», т.е. определение содержания обоснованных задержек. К числу обоснованных задержек, на наш взгляд, относятся те, которые были вызваны особыми обстоятельствами дела, а также наличием факторов, указанных в ст. 6 (1) УПК РФ, – правовой и фактической сложностью уголовного дела, поведением участников уголовного судопроизводства, достаточностью и эффективностью действий суда, прокурора, и других должностных лиц и органов; общей продолжительностью уголовного судопроизводства.

По мнению опрошенных автором следственных работников, прокурорских работников, адвокатов и судей, большинство нарушений разумного срока уголовного судопроизводства в виде необоснованных задержек чаще всего имеет место в ходе досудебного производства: 28 % следственных работников; 31 % прокурорских работников; 24 % адвокатов и 39 % судей. Однако 43 % следственных работников, 18 % прокурорских работников, 22 % адвокатов и 20 % судей полагают, что нарушение принципа разумного срока уголовного судопроизводства путем необоснованных задержек чаще всего имеет место в ходе судебного производства. В то же время 29 % опрошенных следственных работников полагают, что нарушение указанного принципа происходит вследствие необоснованных задержек в ходе и досудебного производства, и на последующих судебных стадиях. Такое же мнение высказано большинством прокурорских работников (51 %), адвокатов (54 %) и судей (41 %).

Мы сознательно не употребляем при рассмотрении разумного срока уголовного судопроизводства термин «быстрота уголовного судопроизводства», а используем термин «необоснованные задержки», хотя, по мнению некоторых авторов, быстрота уголовного судопроизводства имеет

---

<sup>19</sup> См. об этом подробнее: *Чельцов-Бабуттов М. А.* Истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб., 1995. С. 692 ; *Александров А. И.* Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности : история, современность, перспективы, проблемы / под ред. В. З. Лукашевича. СПб., 2003. С. 169–170.

<sup>20</sup> См.: *Микеле де Сальвиа.* Указ. соч. С. 476–477.

принципиальное, отправное, руководящее значение, и она должна быть закреплена в законе<sup>21</sup>.

В нормах международного права, рекомендациях Комитета Европы и решениях Европейского суда при рассмотрении вопросов, связанных с разумным сроком уголовного судопроизводства, чаще всего используется термин «задержки». Так, согласно ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах каждый имеет право при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения быть судимым без неоправданной задержки. Рекомендация Комитета Совета Европы от 25 июня 1981 г. «О вопросах экономической преступности» содержит положение, согласно которому предлагается предпринимать все необходимые шаги для обеспечения скорого и эффективного уголовного правосудия в сфере экономической преступности; органам, ответственным за уголовное преследование экономических преступлений, избегать чрезмерных задержек<sup>22</sup>.

В рекомендации Комитета Министров Совета Европы от 17 сентября 1987 г. «Об упрощении уголовного правосудия» указывается, что «задержка в раскрытии преступлений ведет к дискредитации уголовного права и сказывается на надлежащем отправлении правосудия»<sup>23</sup>.

В решениях Европейского суда неоднократно отмечалось, что правосудие не должно отправляться с задержками, способными скомпрометировать его эффективность и правдоподобие<sup>24</sup>.

Скорость уголовного судопроизводства, его стремительность, т.е. термины, через которые в этимологическом плане определяется термин «быстрота»<sup>25</sup>, не является самоцелью. Уголовное судопроизводство должно осуществляться не как можно быстрее, а в разумные сроки, позволяющие обеспечить назначение уголовного судопроизводства: 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления; 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Европейский суд в своих решениях неоднократно излагал и обосновывал аналогичное мнение. Значение разумных сроков ни в коей мере не должно абсолютизироваться и негативно влиять на качество процессуальной деятельности в уголовном судопроизводстве. На это обстоятельство было указано в 1992 г. в решении Европейского суда по правам человека по делу Томази против Франции: «Особая быстрота, на которую находящийся в заключении обвиняемый имеет право рассчитывать при

---

<sup>21</sup> См.: Еникеев В. Д. Международно-правовые основы быстроты уголовного судопроизводства и проблемы их реализации в современной России // Международное публичное и частное право. 2010. № 4. С. 16–20.

<sup>22</sup> См.: Совет Европы и Россия : сб. документов. М., 2004. С. 495.

<sup>23</sup> См.: Совет Европы и Россия. С. 502.

<sup>24</sup> См.: Микеле де Сальвиа. Указ. соч. С. 462.

<sup>25</sup> См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997. С. 65.

рассмотрении его дела, не должна мешать тщательным усилиям судей по исполнению их обязанностей с должной тщательностью»<sup>26</sup>.

Содержание, которое Европейский суд вкладывает в понятие «тщательность исполнения обязанностей судей», раскрывается в решении Суда по делу Вемхоф против Германии. Суд указал, что, хотя обвиняемый, находящийся под стражей, имеет право на то, чтобы его делу был отдан приоритет и оно было проведено с особой быстротой, это не должно стать препятствием для попыток судей полностью разъяснить обстоятельства дела, предоставить как защите, так и обвинению все возможности для представления своих доказательств и аргументов и провозгласить решение только после тщательного обсуждения как самого факта совершения преступления, так и меры наказания<sup>27</sup>.

Таким образом, суммируя изложенные положения, считаем возможным предложить следующее определение разумного срока уголовного судопроизводства. *Разумный срок уголовного судопроизводства – это процессуальный срок, необходимый и достаточный для осуществления уголовного судопроизводства с надлежащими полнотой и объективностью.*

---

<sup>26</sup> См.: Решение Европейского суда по правам человека по делу Томази против Франции // Европейский суд по правам человека : избранные решения : в 2 т. М., 2000.

<sup>27</sup> См.: Бущенко А. П. Практика Европейского суда по правам человека. М., 2001. С. 129.

*Воронежский государственный университет*

*Шишкина М. Н., соискатель кафедры уголовного права*

*E-mail: truchachev @ law. vsu. ru*

*Тел.: 8-910-242-48-12*

*Voronezh State University*

*Shishkina M. N., Post-graduate Student of the Criminal Law Department*

*E-mail truchachev @ law. vsu. ru*

*Tel.: 8-910-242-48-12*